

В ту ночь, когда Ли Синчуань напился, он ушел быстро.

Мокрая одежда не была высушена феном, поэтому, конечно, оставалась влажной. Сняв ее, он аккуратно сложил и оставил на кровати, взял свой зонт и тихо покинул квартиру.

На улице дождь был не сильным, но дул пронизывающий ветер, безжалостно обдувая его лицо и тело. Ему было особенно холодно, и, проведя левой рукой по лицу, он понял, что оно было мокрым от слез.

В ту ночь он долго бродил по улицам. Машин было много, но он хотел пройти как можно больше, надеясь, что усталость поможет забыть о произошедшем. На следующий день он проснулся с еще более сильной простудой.

Но худшее было впереди. Придя на работу и включив компьютер, он обнаружил, что накануне жесткий диск повредился, и почти готовые изображения пропали. Коллега, заметив, что он долго стоит неподвижно, с беспокойством спросил:

— Лин И, что случилось? Ты выглядишь ужасно.

Он покачал тяжелой головой, пошел в комнату отдыха и позвонил Цзян Хао, который не пришел на работу:

— Менеджер, я забыл сохранить изображения, и, возможно, не смогу сдать работу вовремя.

— Я нанял тебя для работы или для создания проблем? На что ты вообще годен?! — Цзян Хао обрушил на него шквал упреков, потребовав либо самому договориться с клиентом, либо, не отрываясь от работы, закончить все за два дня, иначе уволиться.

Лин И, конечно, не выбрал первое, поэтому оставалось только второе.

Сегодня был последний срок, поэтому он остался в офисе допоздна, даже не поужинав. После шести вечера люди один за другим уходили, и к восьми остался только он. Позже, ближе к ночи, на третьем этаже слышался только стук клавиатуры.

Здание было с централизованной охраной, на каждом этаже не было отдельных охранников, только внизу в холле дежурил человек. К половине десятого он надел куртку и спустился вниз, чтобы купить в магазине рисовый шарик или булочку, а заодно поискать открытую аптеку.

В двадцатиэтажном здании было только два лифта, но, к счастью, в это время уже никого не было. Войдя в лифт, он молча стоял, сначала глядя на красные цифры этажей, а затем, чуть сместив взгляд, испугался, увидев отражение в дверях.

Это был он?

Лин И замер, вдруг не уверенный.

Перед ним был человек с покрасневшими щеками, сухими и бледными губами, руки спрятаны в карманах куртки, бежевый шарф скрывал острый подбородок. Он выглядел как увядшее и поблекшее растение.

С какого момента он стал таким непривлекательным? Он попытался вспомнить, но ничего не приходило на ум.

Может, с того момента, как он решил покинуть Ли Синчуаня, или с того дня, когда на него

надели наручники, или с того, как он перестал рисовать.

Человек, отказавшийся от чувств, потерявший достоинство и бросивший мечты, не привлекателен ни для кого. Лин И знал, что Ли Синчуань больше никогда не полюбит его таким.

Если бы у него был второй шанс, он бы обязательно оставил что-то из трех, но время не повернуть вспять.

При этой мысли он почувствовал тяжесть в груди, висок резко заболел, и он прижал ладонь ко лбу, сдерживая кашель.

— Кх-кх—

Как раз в этот момент двери лифта открылись. Он опустил голову, собираясь выйти, но на пути встала высокая фигура.

— Пропустите.

Человек не двигался, удерживая дверь лифта. Лин И слегка удивился, поднял взгляд и встретился глазами с Ли Синчуанем.

— Синчуань? Кх-кх— ты... как ты здесь оказался?

Ночной визит Ли Синчуаня был полон напряжения. Он сделал шаг вперед, и дверь лифта за его спиной медленно закрылась.

— Ты избегаешь меня?

Избегаю?

С чего бы? В ту ночь это он отверг его.

Лин И с трудом сдерживал дискомфорт в горле, тихо сказал:

— Ты ошибаешься, я не избегаю тебя. Я не забыл о контракте, просто с изображениями случилась проблема, дай мне еще два дня, хорошо?

Он потянулся к кнопке лифта, но Ли Синчуань слегка сместился, полностью блокируя панель.

— Почему ты не отвечаешь на звонки?

— Я... — Что это было, он не получал никаких звонков. Боясь, что Ли Синчуань подумает, что он отмахивается, он осторожно ответил. — Возможно, телефон разрядился, или я не услышал, извини... Я не уверен. Ты пришел только из-за этого?

Хотя в ту ночь все почти было сказано, сейчас никто не вспоминал об этом. Неизвестно, что думал Ли Синчуань, но Лин И действительно сожалел о многом. Если бы он не был так импульсивен тогда, возможно, они могли бы еще встретиться.

— Ты все такой же, — Ли Синчуань бросил эту непонятную фразу и повернулся к нему спиной.

«Все такой же...»

«Какой же?»

Лин И хотел спросить, но после той ночи он уже знал, что многие вещи лучше не обсуждать.

Он сделал паузу, нажал кнопку третьего этажа:

— Я еще работаю. Если ты не веришь, можешь подняться со мной и убедиться, что я действительно занят делом. Если увидишь, что я не стараюсь, можешь уволить меня в любой момент. Сегодня, самое позднее завтра, я предоставлю готовый проект, не задержу твои дела.

В тесном пространстве воцарилась тишина.

Когда двери открылись, Лин И вышел первым, увидев, как длинная тень Ли Синчуаня на полу коридора слилась с его собственной. Почему-то в глазах появилась влага. Он поспешно опустил голову и вошел в темный офис:

— Подожди немного, изображения здесь.

— Почему не включил свет?

— Я один, нет смысла тратить электричество, — он подошел к своему рабочему месту, открыл ноутбук. — Света из коридора достаточно. Здесь холодно, лучше не снимай куртку, я принесу тебе горячей воды.

Перед тем как спуститься, он открыл окно для проветривания, а теперь, вернувшись, закрыл его. Налив воды, он увидел, что Ли Синчуань стоит у его стола, рассматривая что-то.

Это был оберег, висящий на красной нитке, прикрепленной к кнопке.

Он слегка вздрогнул, быстро снял его и крепко сжал в руке:

— Садись, присаживайся. Я покажу тебе изображения.

Но Ли Синчуань проигнорировал его, резко взглянув:

— Откуда ты это взял? Из моей комнаты?

Лин И понял, что он ошибся, и поспешил объяснить:

— Нет, это мой оберег, не твой.

Чтобы убедить его, он разжал ладонь:

— Этот новый, видишь?

В ладони лежал полуновый оберег. Он быстро снова сжал руку, словно боясь, что его отнимут.

Ли Синчуань холодно посмотрел и больше ничего не сказал.

Через мгновение Лин И снова произнес:

— Садись.

Но Ли Синчуань все еще стоял, опираясь на край стола, его взгляд был неясен.

— Что случилось? — Лин И почувствовал, что он хочет что-то сказать, и подвинул бумажный стаканчик ближе. — Выпей немного, отопления нет.

Чтобы сэкономить, после девяти вечера отопление отключали. Летом также выключали центральное кондиционирование.

Ли Синчуань сделал движение, будто ищет сигарету, но достал только пачку, зажигалки не было, вероятно, он оставил ее в ресторане. Лин И тихо напомнил:

— Здесь нельзя курить.

Ли Синчуань нахмурился и бросил пачку на стол. Лин И протянул руку и молча убрал ее за спину:

— Ты ужинал?

Если нет, возможно, они могли бы спуститься и купить что-нибудь поесть.

Ли Синчуань молчал, словно не желая отвечать.

Лин И снова спросил:

— Ты уже поужинал, с коллегами?

Ли Синчуань поднял на него взгляд.

Думая, что это из-за того, что он спрятал сигареты, Лин И выпрямился. Через несколько секунд он услышал, как Ли Синчуань равнодушно ответил:

— С другом.

Рука за спиной сжалась сильнее.

— С другом, — Лин И с легкой улыбкой произнес, — мужчиной или женщиной?

Звучало как светский разговор.

— Женщиной.

Ли Синчуань мог быть с кем угодно.

Острый угол пачки сигарет врезался в ладонь, тело Лин И ослабло, он медленно оперся на перегородку:

— Подруга?

— Сексуальная партнерша.

Он с удивлением поднял взгляд, губы слегка дрогнули, но он не мог произнести ни слова.

— Что, — холодно сказал Ли Синчуань, — осквернил твои уши?

Он с трудом покачал головой:

— Я не это имел в виду.

— А что ты имел в виду.

<http://bllate.org/book/16753/1540439>